

O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASI OLIY TA’LIM, FAN VA
INNOVATSIYALAR VAZIRLIGI

ALISHER NAVOIY NOMIDAGI TOSHKENT DAVLAT O‘ZBEK
TILI VA ADABIYOTI UNIVERSITETI

“ZAHIRIDDIN MUHAMMAD BOBUR MEROSINING SHARQ DAVLATCHILIGI VA MADANIYATI RIVOJIDA TUTGAN O‘RNI”

mavzusidagi III xalqaro ilmiy-nazariy va
amaliy anjuman materiallari

2026-yil 12-fevral

**O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASI OLIY TA’LIM, FAN VA
INNOVATSIYALAR VAZIRLIGI**

**ALISHER NAVOIY NOMIDAGI TOSHKENT DAVLAT O‘ZBEK TILI
VA ADABIYOTI UNIVERSITETI**

O‘ZBEKISTON YOZUVCHILAR UYUSHMASI

BOBUR NOMLI XALQARO JAMOAT FONDI

**ZAHIRIDDIN MUHAMMAD BOBUR
MEROSINING SHARQ DAVLATCHILIGI VA
MADANIYATI RIVOJIDA TUTGAN O‘RNI**

III xalqaro ilmiy-nazariy va amaliy anjuman materiallari

Toshkent – 2026

ОПИСАНИЕ В “БАБУР-НАМЕ” DESCRIPTION IN “BABURNAMA”

Доц. Др. Мехмет Озерен,
Университет Фырат (Турция)/Международный университет Ахмета Есеви
(КАЗАХСТАН),

E-mail: mehmetozeren@firat.edu.tr,

ORCID: orcid.org/0000-0003-4386-8312

DOI: [10.52773/tsuull.conf.2026./XYGE6179](https://doi.org/10.52773/tsuull.conf.2026./XYGE6179)

Аннотация: «Бабур-наме» в рамках тюрко-исламской историографии представляет собой не просто мемуарное произведение, фиксирующее политические и военные события, но и оригинальный труд, отличающийся развитым описательным языком, субъектно-ориентированным повествованием и психологической глубиной, что выводит его за пределы классической хроникальной традиции. Целью данного исследования является анализ описательного языка, используемого в «Бабур-наме», а также выявление функции описания в структуре исторического нарратива. Произведение рассматривается методом качественного текстового анализа в контексте географических, социальных и психологических описаний. В результате исследования установлено, что описательный язык Бабур трансформирует исторические факты из объективной фиксации в форму, интегрированную с субъективным опытом автора; в этом отношении «Бабур-наме» представляет собой один из ранних и значимых образцов автобиографического исторического повествования.

Ключевые слова: Бабур-наме, Бабур, описание.

Annotation: Baburnama is not merely a memoir recording political and military events within Turkish-Islamic historiography; it is a unique work that distinguishes itself from the classical chronicle tradition with its detailed descriptive language, subject-centered narrative, and psychological depth. This study aims to examine the descriptive language used in Baburnama and to reveal the function of description within historical narrative. The work, analyzed using qualitative text analysis, has been examined in the context of geographical, social, and psychological descriptions. As a result of the examination, it has been concluded that Babur's descriptive language integrates historical facts with subjective experience, moving beyond objective record; in this respect, Baburnama constitutes an important example of early autobiographical historical narrative.

Keywords: Baburnama, Babur, description.

1. Введение. «Бабур-наме», посвящённая жизни и политической деятельности Захир ад-Дина Мухаммада Бабура, несмотря на мемуарный характер, занимает особое место в тюрко-исламской историографии благодаря своей нетипичной повествовательной структуре. Исторические события в произведении излагаются не только в хронологическом порядке, но и сопровождаются подробными описаниями пространств, людей и пережитых событий. Это обстоятельство выводит «Бабур-наме» за рамки классической дворцовой историографии и помещает её на стыке истории и литературы.

В повествовании Бабура описание не является второстепенным декоративным элементом, а выступает в качестве одного из основных структурообразующих компонентов текста. Географическое пространство, человеческие характеры и внутренний мир автора сосуществуют в едином повествовательном поле. Цель настоящего исследования заключается в анализе описательного языка «Бабур-наме» и выявлении причин, по которым данное произведение занимает исключительное место в истории историописания.

В «Бабур-наме» описываются многочисленные города (Андижан, Ахси, Фергана, Самарканд, Бухара, Ташкент, Ходжент, Шаш, Кеш (Шахрисабз), Балх, Кундуз, Хисар, Кабул, Газни, Герат, Кандагар, Лахор, Дели, Агра, Гвалиор, Бияна, Калпи, Чунар), различные регионы и страны (Мавераннахр, Туркестан, Хорасан, Афганистан, Индия, Бадахшан, Ферганская долина, Хутталь, Забулистан), реки (Сейхун (Сырдарья), Джейхун (Амударья), Инд, Ганг, река Кабул), а также горные системы (Гиндукуш, Алайские горы). Распределение наиболее значимых географических названий по частоте упоминаний выглядит следующим образом:

- 1 Самарканд Город 236
- 2 Индия Регион/Страна 194
- 3 Хорасанский регион 78
- 4 Газни Город 64
- 5 Герат Город 61
- 6 Балх Город 59
- 7 Агра Город 59
- 8 Кандагар Город 45
- 9 Бухара Город 43
- 10 Кабул Город 42
- 11 Ферганский регион 28
- 12 Река Сырдарья 6
- 13 Река Амударья 5
- 14 Река Ганг 4

Частотное упоминание Самарканда и Индии связано с тем, что ключевые этапы жизни Бабура Шаха проходили именно в этих регионах. Линия Хорасан — Газни — Герат — Балх представляет собой центр тимуридского наследия, что объясняет её значимость в тексте. Агра, в свою очередь, приобретает особую актуальность в связи с процессом формирования её в качестве столицы.

2. Описание в «Бабур-наме». В произведении «Бабур-наме» описание занимает центральное место. Условно данные описания можно разделить на три группы:

2.1. Описание окружающей среды

Наиболее ярким свидетельством наблюдательности Бабура являются его географические описания. Подобно классическим авторам художественной прозы, Бабур активно использует приёмы наблюдения. География в «Бабур-наме» не выступает пассивным фоном повествования. Автор подробно описывает горы, реки, перевалы, климат и растительность, зачастую связывая их с военной логистикой, экономическими возможностями и политической стратегией. Особенно примечательны описания Индии, в которых подчёркиваются климатические различия, разнообразие фауны и непривычные природные условия. В этом аспекте повествование Бабура носит эмпирический и протоэтнографический характер.

“Endican, cenup tarafındaki kasabalarından biri olup, ortadadır ve Fergana vilâyetinin payitahtıdır. Hububatı çoktur, meyvası boldur; kavun ve üzümü iyidir. Kavun zamanında tarladan kavun satmak âdet değildir. Endican naşpatısından daha iyi naşpati bulunmaz. Maveraünnehir’de, Semerkand ve Keş kurganlarından sonra, bundan daha büyük kurgan yoktur. Üç kapısı vardır. Erki cenup tarafındadır. Şâyân-ı hayrettir ki, buraya dokuz, arık (tarnav) su girdiği hâlde, hiç bir yerden çıkmaz.. Kalenin etrafındaki hendeğin dışında, taş döşeli büyük yol bulunmaktadır. Kalenin etrafı mahalleler ile çevrilmiştir. Bu mahalleler kaleden bu hendek ve onun yanından geçen büyük yol ile ayrılırlar.” [Arat 1970, I, 4]

“Pânîpet bir şehirdir, mahalle ve evleri çoktur ve her tarafı mahalle ve evlerdir. (...) Sağ tarafımızda şehir ve mahalleler, önümüzde tertip edilen çitler, sol tarafta ve bâzı yerlerde hendek ve ağaç mâniolar vardı.” [Arat 1970, III, 430]

“Hindistan’ın şehir ve vilâ yetleri fevkalâde safasızdır. Bütün şehir ve arazi birbirinden farksızdır. Bahçelerinde duvar bulunmaz. Arazi ekseriya düm-düzdür. Bâzı nehir ve çayırlarının sahilleri, mevsim yağmurları yüzünden, su altında kalmaktadır ve her yerden geçmek imkânsızdır. Bâzı yerlerde dikenli cengelleri vardır.” [Arat 1970, III, 447]

“Çarşamba günü, Safer ayının sekizinde, enbelî ağaçlarının üst tarafındaki havuzun kenarında, otaklar kurup, meclis tertip edildi.” [Arat 1970, III, 492]

2.2. Описание человека

Антропологические характеристики в «Бабур-наме» в значительной степени формируются в нравственно-этическом контексте. Бей, воины и народ оцениваются через такие категории, как верность, храбрость, неблагодарность и склонность к смуте. Бабур не идеализирует даже близких ему людей и открыто фиксирует негативные черты характера. Подобный подход отличает произведение от официальной историографии и придаёт ему характер личного свидетельства.

“Ahalisi arasında güzeller çok bulunur.” [Arat 1970, I, 4]

“Askerin bir kısmı epeyce tereddüt ve korkuda idi. Fakat tereddüt ve korku yersizdi. Çünkü Tanrının ezelde takdir ettiğiinden başka olamazdı. Fakat onları da ayıplamak olmaz; onlar da haklı idi. Çünkü vatandan iki - üç ay kadar yol yürünerek gelinmişti ve işleri de garip bir kavim ile idi.” [Arat 1970, III, 430]

“Yiğitini nasıl memnun edebilir; çok hasis idi ve kendisi servet toplamağa çok haris olan tecrübesiz bir yiğitti. Gelişi, duruşu, yürüyüşü ve muharebesi ihmâlkâr ve gâyesiz idi.” [Arat 1970, III, 431]

“Çok kan dökücü ve korkusuz bir yiğit olduğunu söylerler.” [Arat 1970, III, 490]

“Ya ocakta veyahut malzemedede bir eksiklik varmış. Üstâd Ali-Kulî fevkalâde fena bozuldu. Hemen hemen kendisini kalıp içindeki erimiş bakıra atacaktı. Üstâd Ali-Kulî'mn gönlünü alıp, hil'at giydirerek, bu üzüntüden kurtardık.” [Arat 1970, III, 491]

“Hindistanlıların bâzısı vâkıa kılıç kullanmasını bilir, fakat çoğu askerlikten ve kumandanlıktan bihaber ve nasipsizdirler. [Arat 1970, III, 493]

2.3. Психологическое описание

Одной из наиболее примечательных особенностей «Бабур-наме» является открытое включение автором собственного внутреннего мира в исторический нарратив. Поражения, болезни, одиночество, раскаяние и религиозное покаяние передаются без попытки сглаживания или сокрытия. Эти фрагменты обладают чертами внутреннего монолога в современном понимании и позволяют рассматривать «Бабур-наме» как один из ранних примеров автобиографического исторического повествования.

“O zaman *Mübîn*'i nazma çeviriyordum; hâtıra hutûr ve hazin idi. “Böyle sözleri derceden ve fikri kötü sözlere kullanan dile ve böyle mânaları izhar eden ve çirkin hayaller hatıra getiren gönüle yazık” — diye düşündüm. O zamandan beri hiciv ve hezil vâdisinde şiir ve nazım söylemekten vazgeçmiştim (327) ve tövbeli idim. Onun için, bu beyiti söylemek zamanı hiç hatıra gelmedi ve bu mâna hiç bir vakit gönüle doğmadı.” [Arat 1970, III, 411]

“Tekrar baştan istiğfar ve itirazda bulunarak, bu nevi bâtil fikirlerden ve böyle lâyıq olmayan itiyatlardan gönlümü çevirip, kalemimi kırdım. O dergâhtan âsî bendelere bu nevi ikazlar büyük bir devlettir ve bunlardan müntenebbih olan her bendeye de büyük bir saadettir.” [Arat 1970, III, 412]

“Humayun yüzünden, bu unvanı bir başkasına vermek yakışmayacaktı. Onun için, bu unvanı kaldırdım ve Fetih Han Servânî’ye Han-ı Cihan unvanı verildi. [Arat 1970, III, 492].

3. Заключение. Описательный язык в «Бабур-наме» не является вспомогательным элементом исторического повествования, а выступает его конструктивной основой. Стиль Бабура отличается простотой, прямоотой и функциональностью. Автор избегает чрезмерной метафоричности; прилагательные используются не с декоративной целью, а для передачи различительной и информативной характеристики. Такой подход придаёт тексту ощущение достоверности и исторической надёжности. Географические детали, характеристика человеческих типов и психологические наблюдения принципиально отличают историописание Бабура от классических тимуридских хроник. Проведённый анализ показывает, что Бабур в своей историографии помещает субъекта в центр повествования, отдавая приоритет личному опыту над политической легитимацией. В этом отношении «Бабур-наме» может быть оценена как ранний и исключительный пример современного нарративного подхода в тюрко-исламской исторической традиции.

Библиография:

1. Arat, Reşid Rahmeti (haz.). **Baburnâme: Babur’un Hâtıratı**. Cilt I, II, III. (Birinci Basılış), (Yüz Temel Eder 39), İstanbul: Millî Eğitim Basımevi, 1970.